

ставляют особый интерес ввиду своеобразия рукописи: многие из сочинений Аввакума, находящиеся в ней, известны только в этом единственном списке.⁴⁴

Отрывок из «писания» о смерти за «старое благочестие» (как называет его П. С. Смирнов), расположенный на лл. 6—7 об. сборника О. XVII.37, бесспорно принадлежит Аввакуму. Является ли он частью одного сочинения или различных, ибо в рукописи между л. 6 об. и л. 7 наблюдается явный пропуск, на что указывал уже П. С. Смирнов, — сложный вопрос. Но, по всей вероятности, это не один, а два отрывка из различных посланий Аввакума, так как отчетливо ощущается разница в тоне первого и второго отрывков.

Тон первого отрывка на л. 6—6 об. (IV) поучительный. Аввакум рассказывает библейскую историю Иова и объясняет, каково «нынешнее настоящее время»: дьявол «ратует святую церковь», «никонияня-ловцы», «простерли сеть». Призывы Аввакума «искусить себя», дерзать «за истинного Параклита пот топор, и во огонь, и на виселицу» напоминают его обращение к широкому кругу приверженцев и сочувствующих (послание «братии на всем лице земном», послание «рабом христовым», «сибирской братии» и т. п.). Создается впечатление, что Аввакум направлял свое сочинение людям, не искушенным в борьбе и лишениях: «не озирайся вспять», «жены и дети предай владычице, богородице крепкой», — поучает он.

Совсем иной тон второго отрывка, на л. 7—7 об. (V). Адресаты послания — священники («Ну, миленькие священники, пойте, батюшки мои, пойте, светы, песни красныя»). Они единомышленники протопопа, «мученики», Аввакум просит у них прощения за грехи. Главный пафос отрывка — также призыв к стойкости, но если в первом послании звучал строгий приказ «духовного отца»: «Али не имаши очей видети писанная? Или не имаши ушей слышати слово божие? Али затмился ум просити помощи от всемогущия десницы? Проси, и не озирайся вспять», — то во втором послании Аввакум оказывает моральную поддержку таким же убежденным защитникам «старой веры», как и он сам: «станем добре, молю вы, не предадим благоверия, умрем же всяко», «наше же избранное воинство ... животом вечным живи», «в нашем полку и мертвых нет».

Весьма интересно начало этого второго отрывка, где Аввакум рассказывает о своей ссоре с известным врагом старообрядчества, погубившим многих людей старой веры: «... меня в те поры», — так с обрывка предложения начинается сочинение. «Я шапкую тряхнул: „Отрясаю, реку, и прах, прилепший от ног моих“, — да и пошел. — „Примись, — реку, — за меня, такой-сякой“, — идучи, говорю. А што зделаешь? Нашю ж братию многих погубил». Речь здесь идет о патриархе Никоне: весь этот кусочек содержится в рассказе Аввакума о встрече с Никоном в «Житии» по Прянишниковскому списку.⁴⁵

Нужно отметить, что начало первого отрывка — рассказ о льве, которому «даны от бога гласныя сосуды», — имеет почти полную аналогию в тексте послания Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне (в толковании стиха о «скимнах рыкающих») ⁴⁶ и нигде больше в сочинениях Аввакума не встречается; рассказ об Иове, более краткий, читается в послании «всем ... ищущим живота вечнаго».⁴⁷

⁴⁴ Краткое описание рукописи см. в нашей публикации «Письмо неизвестного лица из заточения (1685 г.)» (ТОДРА, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 481).

⁴⁵ См. публикацию В. И. Мальшева: ТОДРА, т. VIII, стр. 388.

⁴⁶ См. публикацию Н. С. Сарафановой в кн.: Житие, ГИХЛ, стр. 268.

⁴⁷ Ср.: там же, стр. 279—280.